

быть использовано при составлении идеографического словаря русского языка.

Литература

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — СПб: Типо-лит. Лурье, 1900. — 212 с.
2. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — 832 с.
3. Коледа С. Моделирование бессознательного. — М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2000. — 224 с.
4. Кузнецов А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. — М., 1986
5. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. — М., 1978
6. Малик Т. Г. Некоторые аспекты исследования лексической семантики // Материалы международной конференции: Функциональная лингвистика. Язык. Человек. Власть 1–6 октября 2001. — Ялта, 2001.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Д. Толковый словарь русского языка. — М., 1997.
8. Рудяков А. Н. Лингвистический функционализм и функциональная семантика. — Симферополь: Таврия-Плюс, 1998. — 224 с.
9. Рудяков А. Н. Функциональная семантика. — Симферополь: Таврия, 1992. — 154 с.
10. Словарь русского языка: в 4-х т. — М.: Изд-во АН СССР, 1957-1961.
11. Шингарева - Лингарева Е.А. Опыт использования фреймов для распознавания смыслового образа текста // Научно-техническая информация. — 1978. — №1. — С. 20-28.

Статья поступила в редакцию 31.03.2006 г.

□

УДК 811.161.1'367.626

О. Э. Руденко

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕНИЙ ДРУГОЙ, ИНОЙ

В последние десятилетия обострилось внимание лингвистов к явлениям нестандартным, не вписывающимся в традиционные схемы. К числу таких вопросов можно отнести и проблему местоименности. Одними из наименее изученных оказались так называемые определительные прономинативы. Традиционно к ним относят *сам, самый, весь, всякий, каждый, иной, любой, другой*.

Объектом внимания в настоящей работе являются местоимения *иной, другой*, которые имеют семантику выделения, как бы вычлениют объект из множества ему подобных или же несут и своим значением элемент избирательности.

Прономинативы *иной, другой* в русском языке являются многозначными, обладают сходной семантикой и в некоторых случаях выступают как синонимы.

I. Местоимение *другой* может иметь значение 'не этот, не данный', что зафиксировано Словарем русского языка С.И. Ожегова. В этом случае исследуемый прономинатив подчеркивает, что определяемый им предмет нетождественен себе подобному, отличается от него, например, своим местонахождением и т.д., однако отсутствует указание на качественное разнообразие этих предметов по отношению друг к другу, например: Ева не уходит в *другую* комнату (П.Н., II, с. 354); Его [Добрякова] перевели в *другой* цех (П.Н., I, с. 30); Как совсем стемнеет, — заговорил Степан на ухо старику, — я велю перевести послов на *другой* струт (В.Ш., Избр., с. 26).

Прономинатив *другой* в рассматриваемом значении может иметь категориальную соотносительность и с именем существительным, и с именем прилагательным, то есть налицо явление омонимии в звуковом комплексе *другой*. Данное положение основано на определении омонимов в области местоимений, выдвинутом Е.Н.Сидоренко: "Местоимения, имеющие тождественный звуковой комплекс, но категориально соотносительные с разными частями речи, как и слова разных час-

той речи, следует считать омонимами" [13, с. 63].

Во всех приведенных выше примерах *другой* категориально соотносительна с именем прилагательным, сопровождает нарицательные имена существительные в единственном и во множественном числе, располагается препозитивно по отношению к последним.

Имя существительное, к которому относится исследуемое местоимение, может иметь при себе и другие определения, например: ... Лазарь Баукин резко отличался от *других* арестованных бандитов (П.Н., I, с. 250). В этом случае местоимение обслуживает не только имя существительное, но и целый семантический комплекс, включающий имя существительное с определяющим его именем прилагательным. Так, прономинатив *другой* в приведенном выше примере относится не только к имени существительному *бандиты*, но к словосочетанию *арестованные бандиты*.

Местоимение *другой* в значении 'не этот, не данный' может быть категориально соотносительным с именем существительным, например: Самые южные выходы нефти – Кара-Чунгул, Карантон и *другие* – лежат сравнительно близко от Кара-Бугаза и Мангышлака (К.П., I, с. 460); Рядом с ним [Степаном] – кто стоял, кто сидел – есаулы, сотники: Иван Черноярец, Ярослав Михайло, Фрол Минаев, Лазарь Тимофеев и *другие* (В.Ш., Избр., с. 8).

Прономинатив *другой*, категориально соотносительный с именем существительным, обычно употребляется при однородных членах предложения – именах существительных – для обозначения незавершенности ряда перечисленных предметов, лиц и т.д. (см. приведенные выше примеры); а также может входить в конструкции *один ... , другой (одни ... , другие)*, например: ... эта колючая мысль застряла занозой, и Степан нет-нет, а невзначай пытал *то одного, то другого* (В.Ш., Избр., с. 49).

Данные конструкции подробно исследованы Е.В. Падучевой [8, с. 138–154] и нами рассматриваться не будут.

В некоторых контекстах круг объектов, обозначаемых словом *другой*, категориально соотносительным с именем существительным, может ограничиваться определенными факторами, то есть значение анализируемого прономинатива конкретизируется, например: Степан не сразу ответил. Ответил, обращаясь к одному Стрюю: *другим, кто близко сидел*, не хотелось в глаза смотреть – тяжело (В.Ш., Избр., с. 22).

Как было отмечено, значение 'не этот, не данный' прономинатива *другой* не предполагает указания на качественное разнообразие предметов, о которых идет речь, поэтому, если необходимо подчеркнуть их различие в каких-либо качественных характеристиках, используются дополнительные языковые средства, называющие эти различия.

Высказанное положение одинаково относится к двум рассмотренным выше омонимам: местоимению *другой*, категориально соотносительному с именем прилагательным, и прономинативу *другой*, категориально соотносительному с именем существительным, например: И *другие* камни – *только очень большие*, – разбросаны дальше, под горой и по всей местности (П.Н., II, с. 294); Одних расстреливают и вешают, а *других* – *малодых особенно* – хотят заманить в ласковые сети... (П.Н., II, с. 308).

В связи с выдвинутым положением об отсутствии в значении 'не этот, не данный' указания на качественное разнообразие предметов или лиц прономинативу *другой* с названной семантикой несвойственна синонимия с местоимением *иной*, которое, как будет показано ниже, как раз свидетельствует об отличии качественных характеристик элементов. Так, синонимическая замена *другой* на *иной* нежелательна в следующих примерах: Он [Сашка Смирнов] перевелся от нас на *другой* завод – на "Красный пролетарий" (П.Н., I, с. 90); И там же, в складе, были еще *другие* бомбы (П.Н., II, с. 320).

Существуют контексты, где замена *другой* в рассматриваемом значении на *иной* невозможна. В таких высказываниях прономинатив *другой* указывает на один из двух

предметов, находящихся в оппозиции по отношению друг к другу, например: – Безнадежно, – вздохнул он [фельдшер], выйдя на *другую* половину избы (П.Н., I, с. 187); К стружку пленник бежал с *другой* стороны Иван Черноярца (В.Ш., Избр., с. 46).

В некоторых высказываниях синонимическую замену местоимения *другой* (в значении ‘не этот, не данный’) на *иной* допустить возможно, однако смысл предложения в таком случае будет несколько изменен вследствие указанного семантического отличия данных прономинативов, например: ... он [Эшке] сможет остаться здесь, закрепить за собой это хозяйство и расширить его за счет *других* (/ / *иных*) хозяйств (П.Н., I, с. 197).

II. Следующее значение местоимения *другой* – ‘не такой’, ‘иной’, ‘отличный от данного или прежнего’ (зафиксированное в БАС и Словаре русского языка С.И.Ожегова) уже само по себе предполагает полную синонимию прономинативов *другой* и *иной*, т.к. содержит сему ‘иной’. Более того, БАС и Словарь русского языка С.И.Ожегова регистрирует аналогичное значение для местоимения *иной*: ‘*другой*’, ‘отличающийся от этого’ (как видим, в указанном значении слова *иной* имеется сема ‘*другой*’). Таким образом, в рассматриваемом случае прономинативы *другой* и *иной* выступают абсолютными синонимами, или дублетами.

В значении ‘не такой’, ‘отличный от данного или прежнего’, ‘отличающийся от этого’ местоимения *другой* и *иной* подчеркивают качественную неоднородность упоминаемых предметов, лиц, событий и т.д., указывают, что сопровождаемое ими слово обозначает объект, который по своим свойствам, признакам и другим качественным характеристикам отличается от названного ранее. Таким образом, прономинативы *другой*, *иной* подчеркивают отношения оппозиции, устанавливаемые между элементами, о которых говорится в высказывании.

Приведем соответствующие примеры: Ваню называл леса Колхиды тропическими, хотя, кроме северной ольхи и рододендронов, в них почти не было *других* (/ / *иных*) деревьев (К.П., I, с. 505); Завтра будут *иные* (/ / *другие*) дела (В.Ш., Избр., с. 53).

Исследуемые слова в указанном значении в большинстве случаев располагаются препозитивно по отношению у сопровождаемому имени (см. примеры выше), хотя есть и некоторые исключения, например: Так уж влез в это воинство, так с головой ушел в походы, в набеги, что и помыслить, и прикинуть свою жизнь *иной* – никак (В.Ш., Избр., с. 87); – Автомобили, – говорит отчим, – это вещь одна, а микрометр – это вещь *другая* (П.Н., I, с. 50).

Прономинативы *другой*, *иной* могут сочетаться с абстрактными именами существительными, например: Ульянов Григорьевич, однако, придерживался на этот счет *другого* мнения (П.Н., I, с. 100); В сумерках вещи приобретают совсем *иную* форму. Могут анализируемые местоимения сопровождать и конкретные имена существительные, например: Ведь *другой-то* дороги нету... (П.Н., I, с. 187); Он вовсе не желал *иного* дома, *иного* образа жизни.

Рассматриваемое значение местоимений *другой*, *иной* может конкретизироваться в предложении, то есть могут уточняться те свойства, признаки, детали, которыми определяемый словами *другой*, *иной* предмет (лицо, событие и т.д.) отличается от упомянутого прежде, например: Она [женщина] сняла со стола толстую, с бахромой скатерть и постелила *другую*, белую (П.Н., I, с. 308); И одежда на нем [Баукине] *другая* – *новый* стеганный ватник, а под *распахнутым* ватником чистая *холицовая* рубаха с *крутыми* белыми *туговицами* (П.Н., I, с. 298); Костер празднично запылал; и мерещилось в этом веселом огне... начало жизни *иной*, *праведной* и *доброй* (В.Ш., Избр., с. 220); – Нет, Семка, – сказал он [Степан] вдруг *иным* тоном, *доверчиво*, – не ее страшусь, гундосую, не смерть... (В.Ш., Избр., с. 113).

Как уже было отмечено, прономинативы *другой*, *иной* в рассматриваемом значении подразумевают качественное разнообразие названных в высказывании объектов, поэтому, если последние имеют сходство в чем-либо, это оговаривается отдельно, например: И видит на стене большой портрет... и близко *другая*, *тоже*

большая, фотография – Василий Егорович сидит рядом с женой Софьей Казимировной (П.Н., II, с. 351).

До сих пор мы рассматривали местоимения *другой, иной*, категориально соотносительные с именами прилагательными. Следует отметить омонимичные данным прономинативы *другое, иное*, категориально соотносительные с именами существительными и функционирующие по тем же семантическим законам, что и первые, например:

Но она [дочка] плакала, должно быть, о *другом*... (П.Н., I, с. 208); Женщина-инженер думала о *другом* (К.П., I, с. 496); Но видно было – *другое* уже целиком овладело им [Степаном] (В.Ш., Избр., с. 79); На уме у него было совсем *иное*. Примечательно то, что слова *другое, иное* в исследуемом значении, категориально соотносительные с именами существительными, имеют форму только среднего рода единственного числа и указывают лишь на неодушевленные предметы.

Семантика местоимений *иное, другое* также может уточняться, раскрываться в предложении, например: Правда, он [Василий Егорович] не про то сказал, а про *другое* – про всю войну, которую мы будто бы проиграли (П.Н., II, с. 345); Но вы же едете совсем за *другим*: вы хотите, насколько я понял, изучить всю проблему Кара-Бугаза (К.П., I, с. 433); Он [Хоробрых] любил на Востоке *иное*: рыжие пески, цветение хлопка, почтовых верблюдов (нарров), заросли тау-сагыза, Гиндукутскую плотину и опреснители (К.П., I, с. 437).

Значение исследуемых прономинативов, категориально соотносительных и с именами прилагательными, и с именами существительными, может усиливаться при помощи слов *совсем, совершенно, полностью* и т.д., например: Но вы же едете *совсем* за *другим*... (К.П., I, с. 433); Она представляла себе будущую жизнь *совершенно иной*.

III. Рассмотренные выше значения прономинатива *другой*, хоть и имеют определенные отличия, являются очень близкими, и разграничить их в некоторых случаях весьма трудно. Так, например, в БАС указанные значения местоимения *другой* фиксируются в пределах одного пункта и, таким образом, воспринимаются авторами соответствующей словарной статьи как семантические оттенки, а не как разные значения: *другой* – 1. Отличный от данного или от прежнего; иной, не этот [см.: БАС, п. 1].

По нашему мнению, все же следует разделять проанализированные два значения слова *другой*, однако надо признать грань между ними весьма тонкой и в некоторых случаях отсутствующей. Если имеет место последний вариант, то можно говорить о синкретизме в семантике прономинатива *другой*: с одной стороны, исследуемая единица подчеркивает, что определяемый ею предмет (лицо, событие и т.д.) является нетождественным названным ранее, а с другой – указывает на качественное отличие данного объекта от упоминаемых прежде, например: *Других* ('не этих; отличающихся от данных') интересов, как я догадываюсь, у вас нет (П.Н., I, с. 270); ... больше из самолюбия, чем из *других* ('не этих; отличающихся от данных') соображений, он [мастер] вдруг согласился сделать инструмент (П.Н., I, с. 95); И это хорошо, что мы не учили наших детей презирать *другие* ('не эти; отличные от данных') народы (П.Н., II, с. 331); Он [Кахиани] подумал и вычеркнул слова "реки стремительно вышли из берегов" и "страшный ливень", но *других* ('не этих; отличных от данных') поэтических слов не нашел (К.П., I, с. 564).

Имея отмеченное значение, местоимение *другой*, категориально соотносительное с именем прилагательным, преимущественно характеризует несколько предметов (лиц событий и т.д.), то есть имя, к которому относится *другой*, обычно стоит во множественном числе, например: Все знают, что бухгалтеров теперь берут *нарасхват*. Впрочем, так же, как и работников *других* специальностей (П.Н., I, с. 89); Дальнозоркие кочевники-туркмены начали замечать персидские фелюги, грузившие соль по

ночам, подозрительных людей ... и много *других* страшных вещей (К.П., I, с. 473).

В таких и аналогичных им предложениях слово *другой* служит для обозначения незавершенности ряда перечисляемых объектов и в то же время подчеркивает, что эти объекты являются совершенно разными по своим качественным характеристикам.

Прономинатив *другой* с рассматриваемой семантикой может сопровождать и абстрактные имена существительные, например: Если преступники не будут пойманы, вы, естественно, также должны будете понести серьезную ответственность за вашу, я позволю себе сказать, возмутительную халатность. Или, может быть, ... за *другие* противозаконные действия (П.Н., I, с. 256); и конкретные имена существительные, например: Об уголовном розыске напоминал только большой стенд у стены, увешанный отмычками, фомками и *другими* орудиями воровского ремесла (П.Н., I, с. 109).

Местоимение *другой* в исследуемом значении в большинстве случаев характеризует неодушевленные предметы (см. все приведенные выше примеры), но существует небольшое число высказываний, в которых *другой* относится к одушевленным именам существительным, например: А в это самое время находятся *другие* лица, которые из всех достижений человечества облюбовали себе печку! (В.Ш., Избр., с. 320).

IV. Рассмотрим значение 'следующий, второй; еще один' местоимения *другой*, обычно употребляемого с такой семантикой для обозначения последовательности предметов, явлений и т.п., например: Или говорят вдруг, вытирая шею носовым платком: "Жара-то какая... А? Дождик, наверно, будет..." А потом уже переходят к *другим* вопросам (П.Н., I, с. 25); Один мужик – наверху, на козлах, *другой* – внизу, у горы опилок, шаркали продольной пилой (П.Н., II, с. 290).

Местоимение *другой* с указанной семантикой способно быть категориально соотносительным и с именем прилагательным, и с именем существительным.

Исследуемое значение *другой* включает в себя несколько сем, которые нельзя назвать тождественными. Каждая из них вносит в предложение особый смысловой оттенок и требует определенного контекста употребления для местоимения *другой*. Так, сема 'еще один' актуализируется преимущественно в конституциях, где требуется выделить, что в ряду перечисляемых единиц имеется (реально или потенциально) более чем один объект, например: – Нет, – нахмурилась Варя, – это будет мой ребенок. Можешь родить себе *другого* (П.Н., I, с. 49).

Сема 'следующий' выступает на первый план чаще всего в тех случаях, когда важно указать на расположение (как пространственное, так и временное) определяемого словом *другой* объекта по отношению к предыдущему, то есть подчеркнуть его место последующего элемента, например: А рядом, на *другой* странице, на цветном же снимке, – красивые белокурые девушки в купальных костюмах у моря (П.Н., II, с. 362); На *другой* день она [Варя Лугина] уже лежала в клинике (П.Н., I, с. 25).

Сема 'следующий' функционирует и в сочетании *в другой раз*, имеющем фразеологизированный характер, например: *В другой раз* оказался наедине с тяжелым немецким танком... (П.Н., I, с. 201); *В другой раз* в разговоре с нами он [Узелков] также вдруг ни с того ни с сего сказал... (П.Н., I, с. 253).

Сема 'второй', как правило, актуализируется, когда *другой* указывает на один из двух предметов (как одушевленных, так и неодушевленных), который назван вторым (то есть слово *другой* как бы именуется порядковый номер данного элемента), поэтому обычный контекст для прonomинатива *другой* в данном значении – конструкции *один ..., другой ...*, например: Ева ... стягивает с него [Михася] сапоги, сперва *один*, потом *другой* (П.Н., II, с. 361); Еще двое казаков спрыгнули в купеческий струг. *Один* подошел к Кондрату, *другой* начал обыскивать сотника (В.Ш., Избр., с. 91).

Существуют высказывания, в которых перечисленный ряд состоит более чем из двух единиц. В этом случае местоимение *другой* также может принимать значение

'второй' и указывать на предмет, занимающий второе по счету место, например: Видишь ли, мальш, если бы я жил три жизни, я бы одну просидел в тюрьме, *другую* отдал бы тебе, а *третью* – прожил бы сам, как хочу (В.Ш., Избр., с. 305).

Необходимо отметить, что установленные разграничения условий актуализации сем 'еще один', 'следующий', 'второй' не являются абсолютными и не нарушаемыми. Существуют предложения, где реализуется все значение и трудно выделить первенство какой-либо семы, например: На вершине горы заканчивается одно кладбище и через дорогу начинается *другое* – еврейское (П.Н., II, с. 294).

Оттенком значения прономинатива *другой* 'следующий, второй; еще один' является семантика 'прежний, предыдущий, предшествующий', например: Он [Михась] откручивал одну головку за *другой* (П.Н., II, с. 323).

В. В Словаре русского языка С.И. Ожегова как разговорное зарегистрировано еще одно значение местоимения *другой* – 'некоторый, какой-нибудь, иной' [15, с. 66]. Аналогичную семантику имеет и прономинатив *иной* – 'некоторый, какой-нибудь, какой-то' [16, с. 230]; 'некоторый, кое-какой' [БАС, п. 2], однако указанное значение дается без пометы «разговорное». Таким образом, слова *другой* и *иной* в рассматриваемом случае тождественны семантически и имеют лишь стилистическое отличие.

Нужно отметить, что прономинативы *другой*, *иной* в исследуемом значении преимущественно являются категориально соотносительными с именами существительными и указывают на одушевленные предметы (как правило, на людей), например: *Другой* бы благодарил, а ты ругаешься; *Иному* это может не понравиться.

В некоторых случаях данные прономинативы способны иметь при себе зависимые слова, уточняющие их значение, например: За первыми наплывали остальные и заруливали с боков, а *иные*, *проворные*, *легкие*, успели заплыть сзади (В.Ш., Избр., с. 209).

Рассматриваемые местоимения в указанном значении могут также категориально соотноситься с именами прилагательными, причем *другой* сопровождает только одушевленные имена существительные, *иной* – и одушевленные, и неодушевленные имена существительные, например: И если *другой* идиот упирается, прискорбно смотреть на таких идиотов... (П.Н., I, с. 43); *Иной* туземец стиснет зубы, посереет, ... а кулак не сжимается (К.П., I, с. 514); – В *иных* местах люди мои насчитывали полутора ста рыб на каждые десять саженей берега (К.П., I, с. 402).

VI. Местоимение *другой*, категориально соотносительное с именем существительным, способно принимать значение 'кто-то иной, не сам' и использоваться для указания на одушевленные предметы (людей), например: Заботиться о *других*; – Ну-ка, ну-ка, – всерьез заинтересовался Иван, взял Фрола за руки, повел в сторону, подальше от *других* (В.Ш., Избр., с. 112).

В некоторых контекстах данная семантика исследуемого прономинатива может подчеркиваться, усиливаться другими словами, имеющими противоположный смысл, например: *Не я, другие* передадут.... (В.Ш., Избр., с. 100); Повесели глаза казачки. Вот отец выкупит, там уж ... *сам* заставляя *других* (В.Ш., Избр., с. 43); Первый есаул нарочно бодрил *себя* и *других* (В.Ш., Избр., с. 54).

Близкой, но нетождественной рассмотренному значению местоимения *другой* является семантика 'кто-либо посторонний, чужой'. Соответствующие примеры находим в БАС (п. 4): При *других* она [Марьяна] была большею частью весела и ласкова с ним [Олениным], а наедине была дика и груба (Л.Толстой); [Дурнопечин] Я сам бреюсь: я *другим* боюсь даваться (Писемский); Все кажется в *другом* ошибкой нам; А примешься за дело сам, Так напроказишь вдвое хуже (Крылов).

VII. В БАС (п. 3) с пометой "устаревшее и в просторечии" зафиксировано еще одно значение местоимения *другой* – 'такой же, одинаковый, похожий'. Приведем примеры: Я *другого* такого отчаянного не знаю (П.Н., I, с. 313); Нет, я, наверно, *другой* такой больше никогда не встречу (П.Н., I, с. 327); – За караулом глядеть

крепко! А то учинять нам тут *другой* Монастырский Яр (В.Ш., Избр., с. 35–36).

Итак, мы рассмотрели семантико-функциональные особенности прономинативов *другой*, *иной*, общей смысловой направленностью которых является семантика выделения. Данные местоимения в современном русском языке представляют собой полисемичные единицы, в некоторых случаях выступающие как синонимы.

Вопрос о категориальной соотносительности указанных местоимений по-разному решается для разных их значений. Так, слово *другой* может иметь семантику 'не этот, не данный' и, таким образом, подчеркивать, что определяемый им предмет не тождествен себе подобному, отличается от него, например, своим местонахождением и т.д., однако отсутствует указание на качественное разнообразие этих предметов по отношению друг к другу. *Другой* в отмеченном значении способен быть категориально соотносительным и с именем существительным, и с именем прилагательным.

В связи с выдвинутым положением об отсутствии в семантике 'не этот, не данный' указания на качественное разнообразие предметов или лиц слову *другой* в данном значении несвойственна синонимия с местоимением *иной*, которое как раз свидетельствует об отличии качественных характеристик элементов.

В противоположность первому следующее значение прономинатива *другой* – 'не такой', 'иной', 'отличный от данного или прежнего' – уже само по себе предполагает полную синонимичность слов *другой* и *иной*, т.к. содержит сему 'иной'. Более того, толковые словари русского языка регистрируют аналогичное значение местоимения *иной* – 'другой', 'отличающийся от этого' (как видим, здесь содержится сема 'другой'). Таким образом, в данном случае прономинативы *другой* и *иной* – абсолютные синонимы (дублиеты), подчеркивающие качественную неоднородность упоминаемых предметов, лиц, событий и т.д., указывающие на отношения смысловой оппозиции, устанавливаемые между элементами, о которых идет речь в высказывании.

Слова *другой*, *иной* в отмеченном значении могут иметь категориальную соотносительность и с именами прилагательными, и с именами существительными. В последнем случае следует говорить о форме среднего рода единственного числа исследованных местоимений – *другое*, *иное*.

Названные два значения местоимения *другой*, хоть и имеют определенные отличия, являются очень близкими, и разграничить их в отдельных случаях весьма трудно. Таким образом, можно говорить о синкретизме в семантике слова *другой*, проявляющемся в некоторых контекстах: с одной стороны, исследованная единица подчеркивает, что сопровождаемый ею предмет (лицо, событие и т.п.) выступает не тождественным названному ранее, а с другой – указывает на качественное отличие данного объекта от упомянутых прежде.

Еще одно значение прономинатива *другой* – 'следующий, второй; еще один'. С такой семантикой рассмотренное местоимение обычно употребляется для обозначения последовательности предметов, явлений и т.д. или входит в конструкции *один ... , другой ... ,* отдельно проанализированные Е.В.Падучевой. Имея отмеченный смысл, *другой* способен быть категориально соотносительным как с именем существительным, так и с именем прилагательным.

В разговорной речи слово *другой* может функционировать со значением 'некоторый, какой-нибудь, иной'. Аналогичную семантику имеет и прономинатив *иной* – 'некоторый, какой-нибудь, какой-то'. Таким образом, в данном случае *другой* и *иной* представляют собой тождественные в смысловом отношении единицы, отличающиеся лишь стилистически (*другой* принадлежит разговорной лексике, *иной* – литературной). В указанном значении исследованные местоимения могут иметь категориальную соотносительность и с именами существительными, и с именами прилагательными.

Прономинатив *другой*, категориально соотносительный с именем существительным, способен означать 'кто-то, не сам' и использоваться для указания на

одушевленные – предметы (людей). Близким, но нетождественным отмеченной семантике слова *другой*, является значение 'кто-либо посторонний, чужой'.

Устаревшим и просторечным следует признать значение местоимения *другой* 'такой же, одинаковый, похожий'.

Литература

I

1. Ажмухамбетов Х.Б. Русские определительные местоимения и их употребление в роли подлежащего // Русское языкознание. – Вып. 2. – Алма-Ата, 1970. – С. 161 – 179.
2. Битехина Г.А. Употребление местоимений (притяжательных, неопределенных, отрицательных, определительных). – М., 1967. – 137 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). – М., 1986. – 640 с.
4. Востоков А. Русская грамматика. – Спб., 1831. – 408 с.
5. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. – М., 1969. – 308 с.
6. Майтинская К.Е. Местоимения и универсалии // Универсалии и типологические исследования. – М., 1974. – С. 92 – 103.
7. Милгрин В.Н. Язык как система категории отображения. – Кишинев, 1973. – 237 с.
8. Падучева Е.В. О трансформациях прономинализации: глубинные структуры предложения со словами *один, другой* // Проблемы грамматического моделирования. – М., 1973. – С. 138-154.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении – М., 1956. – 512 с.
10. Сидоренко Е.Н. Материалы по морфологии современного русского языка. – Симферополь, 1978. – 112 с.
11. Сидоренко Е.Н. Семантические разряды местоимений современного русского языка // Русские местоимения: семантика и грамматика. – Владимир, 1989. – С. 18-26.
12. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. – Киев – Одесса, 1990. – 148 с.
13. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. – 620 с.
14. Шахматов А.А. Из трудов по современному русскому языку. – М., 1952. – 272 с.

II

15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1973. – 846 с.
16. Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти томах. – М. – Л., 1951 – 1965 (БАС, т. 2, 3, 5, 6, 8, 10, 13).

Список художественных произведений, из которых выбирались примеры

17. Ниллин П. Сочинения. В 2-х томах. Т. I. – М., 1985. – 575 с. (П.Н., I).
18. Ниллин П. Сочинения. В 2-х томах. Т. II. – М., 1985. – 511 с. (П.Н., II).
19. Паустовский К. Собрание сочинений в 9-ти томах. Т. I. – М., 1981. – 604 с. (К.П., I).
20. Шукшин В. Я пришел дать вам волю: романы, повести, рассказы. – Кишинев, 1984. – 639 с. – (В.Ш., Избр.).

Статья поступила в редакцию 26.03.2006 г.

□

УДК 811.111 – 342

Ю. П. Рябощук

ПРОСОДИЧЕСКАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

В нашей статье представлены результаты анализа характера просодической стратификации художественного текста на материале английских произведений. Актуальность исследования обусловлена отсутствием единой базы сравнения просодических моделей авторской речи и речи персонажей. Вместе с тем, по замечанию Р. М. Тихоновой, многообразие семантических значений в языке выражается достаточно ограниченным инвентарем просодических характеристик [5; с. 45]. Одно из возможным решений данной проблемы — изучение и описание